

1. Бурый В. В. Верхнеанавгайские термальные источники – объект мониторинга состояния краснокнижных видов растений на территории Быстринского природного парка (Центральная Камчатка) // Экология Камчатки и устойчивое развитие региона: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 160-162.
2. Гришин С. Ю., Якубов В. В. Материалы к флоре и растительности верховий р. Ича (Срединный Камчатский хребет) // Комаровские чтения. Вып. 41. Владивосток, 1993. С. 74–113.
3. Кириченко В. Е., Чернягина О. А. Горячие источники верхнего течения рек Анавгай и Крерук // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Матер. V науч. конф. Петропавловск-Камчатский, 2004. С. 268–271.
4. Красная книга Камчатки. Том 2. Растения, грибы, термофильные микроорганизмы. Петропавловск-Камчатский, 2007. 341 с.
5. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений. Мн., 2005. 456 с.
6. Нестерова Н. И. О состоянии редких видов на территории природного парка «Вулканы Камчатки» (Кластер в Быстринском районе) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: материалы XI международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающихся российских ихтиологов А. П. Андрияшева и А. Я. Таранца. 2010. С. 286-289.
7. Новограбленов П. Т. Путешествие к вулкану Анаун в Срединном хребте в 1929 г. // Тр. Тихоок. комитета. Л., 1932. С. 1–80.
8. Чернягина О. А. Ботаническое обоснование создания национального парка в Быстринском районе Камчатской области // Рекреация и охрана природы на Камчатке: проблемы и перспективы: Тез. док., науч.-практ. конф. "Охраняемые природные территории и объекты — гарантия экологической безопасности, биологического многообразия, ландшафтной стабильности и сохранности генетического фонда". Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 99–102.
9. Чернягина О. А., Якубов В. В. Флора природного парка «Быстринский» (Центральная Камчатка) // Труды Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Выпуск VII. 2009. С. 217–270.
10. Якубов В. В., Чернягина О. А. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский, 2004. 165 с.

ГЕНОФОНД РОДА БОЯРЫШНИК (*CRATAEGUS L.*) В БЕЛАРУСИ

Гаранович И. М., Рудевич М. Н., Гринкевич В. Г.

Центральный ботанический сад НАН Беларуси, г. Минск

bel.dendr@gmail.com

Боярышник (*Crataegus L.*) является одним из наиболее представительных родов древесных растений в обширнейшем семействе розоцветных (*Rosaceae Juss.*). Систематики подразделяют его на множество субродовых таксонов. Только количество секций и подсекций достигает

35–40 [11]. В таксономической трактовке отдельных видов, подвидов и форм боярышников сохраняются существенные разногласия. Сведения о видовом наполнении рода, приводимые в литературных источниках разных лет, весьма противоречивы: 1000 и более видов [8], не более 900 видов [3], 1250 видов [2]. Некоторые современные систематики склонны считать, что количество видов может быть сужено до 200 [9, 10].

Естественным образом на территории Беларуси произрастает боярышник отогнуточашелистиковый или кривочашечный (*C. curvisepala* Lindm. или *C. kyrostyla* auct.) [4]. Это куст или дерево высотой до 5 м. Встречается на всей территории республики: в южной части – изредка, к северу – редко. Тяготеет к светлым лиственным лесам, опушкам и кустарниковым зарослям на высоких берегах рек.

В разное время в Беларусь из Западной Европы был интродуцирован ряд однокосточковых видов, их культиваров и гибридных форм. Высаживались в усадебных и дворцовых парках. Впоследствии их с успехом стали использовать для создания формованных изгородей вдоль улиц посёлков и городов. Они хорошо распространяются самосевом, часто встречаются в составе лесного подлеска, в том числе и в рекреационных лесах Минска. Морфологически все западноевропейские однокосточковые виды очень схожи [6, 7]. Иногда возникают их стихийные гибриды, которые ещё более трудноразличимы. Этим объясняется наиболее частая встречаемость названия такого, в сущности сборного вида во флористических описаниях [7].

Непосредственно как западноевропейский вид боярышник однопестичный (*C. monogyna* Jacq.) от боярышника отогнуточашелистикового отличается большей расчлененностью листьев и более темными плодами [4]. Он издавна культивируется в Беларуси. Считается обычным растением для многих регионов республики, но в южной её части представлен чаще. Нередко встречается в одичавшем виде. Подтверждено его присутствие в посадках ряда старинных парков и дендрариев [1, 6]. Широкое распространение получили культивары *C. monogyna* – '*Variegata*' и '*Pendula*'.

С середины 19 века в Беларуси выращивается и широко распространён также боярышник сглаженный (колючий или обыкновенный) (*C. laevigata* (Poir.) DC., или *C. oxycantha* L. *nom. ambig.*) [6]. Являлся принадлежностью многих старинных усадебных парков. Нетребователен к условиям произрастания, зимостоек и засухоустойчив. Хорошо переносит стрижку, используется в современном озеленении.

Известны культивары *C. laevigata*: '*Rosea*' – с простыми розовыми, '*Candidoplena*' и '*Plena*' – с белыми махровыми цветками. В культуре встречаются также ещё два очень декоративных сорта: '*Rubra Plena*' – с

карминно-розовыми махровыми цветками разных оттенков и мутант от предыдущего – '*Paul's Scarlet*' – с более крупными, махровыми ярко-красными цветками. Они получены в Англии при селекции гибридов *C. x media* (*C. laevigata* x *C. monogyna*) в 1858–1859 годах [7]. Листья первого морфологически ближе *C. monogyna*, а у второго – к *C. laevigata*. Данные культивары считаются лучшими красивоцветущими садовыми формами. Они получили широкое распространение в культуре.

Повсеместно в Беларуси встречаются боярышник кроваво-красный (*C. sanguinea* Pall.) – с кроваво-красными плодами и боярышник мягковатый (*C. submollis* Sarg.) – с крупными светло-красными плодами [4]. Особенно декоративны в периоды цветения и созревания плодов. Они зимостойки и относительно засухоустойчивы. Плодоносят обильно.

В культуре отмечались также: изредка *C. pinatifida* Bunge, редко *C. douglasii* Lindl., *C. maximowiczii* C.K. Schneid., *C. nigra* Waldst. et Kit., *C. horrida* Medik., и очень редко *C. punctata* Jacq. f. *aurea* (Ait.) Rehd. (*C. crocata* Asche), боярышник зеленомясый с шаровидной формой кроны *C. chlorosarca* '*Globosa*' (*C. chlorosarca* var. *atrocarpa* (E.L.Wolf) Cinovskis) и боярышник зимний (*C. x hiemalis* Lange) [6].

В 2006-2010 годах при обследовании около 500 старинных парков Беларуси в насаждениях 38 объектов было установлено произрастание боярышников следующих видов: *C. alemanniensis* Cinovskis, *C. calpodendron* (Ehrh.) Medik., *C. laevigata* (Poir.) DC., *C. monogyna* Jacq., *C. rusanovii* Cinovskis, *C. sanguinea* Pall., *C. submollis* Sarg.

В коллекции Центрального ботанического сада НАН Беларуси по результатам инвентаризации 2012 года культивируется 131 вид и внутривидовой таксон рода боярышник [2]. Произрастают 6 видов боярышника, относящихся к редким и исчезающим видам природной флоры СССР [5]: алма-атинский (*C. almaatensis* Pojark.), волжский (*C. volgensis* Pojark.), гиссарский (*C. hissarica* Pojark.), туркестанский (*C. turkestanica* Pojark.), туркменский (*C. turcomanica* Pojark.) и тьянь-шаньский (*C. tianschanica* Pojark.). Для зеленого строительства республики было рекомендовано более 40 видов, для использования в лечебных целях – 17 видов боярышника.

С точки зрения хозяйственной полезности многие представители рода *Crataegus* L. имеют в условиях Беларуси широкие перспективы. Они используются в качестве декоративных растений в зелёном строительстве и рекреационном лесоводстве; служат кормовой базой диких зверей и птиц в лесном хозяйстве; являются хорошими медоносами в пчеловодстве; источники фармакопейного сырья в лекарственном растениеводстве и медицинкой промышленности и, наконец, являются полезными плодовыми растениями в нетрадиционном садоводстве и пищевой промышленности.

Вовлечение различных видов боярышников в народное хозяйство республики может и должно стать более разноплановым и широкомасштабным. Некоторые виды боярышников уже на сегодняшний день обладают хорошей обеспеченностью маточными фондами. Для расширенного воспроизводства более редких видов необходимо использовать возможности коллекционных фондов ЦБС НАН Беларуси, дендрариев республики и сохранившиеся экземпляры в насаждениях старинных парков. Следует иметь в виду наличие в мировом ассортименте большого количества новых культиваров, которые необходимо испытать в условиях Беларуси.

1. Бобореко Е. З. Боярышник. Минск, 1974. 223 с.
2. Бобореко Е. З. Родовые комплексы лиственных древесных растений и их использование в Беларуси. Минск, 2001. 68 с.
3. Интродуцированные деревья и кустарники в Белорусской ССР. Выпуск II. Минск, 1960. 297 с.
4. Определитель высших растений Беларуси. Минск, 1999. 472 с.
5. Редкие и исчезающие виды природной флоры СССР, культивируемые в ботанических садах и других интродукционных центрах страны. М., 1983. 297 с.
6. Федорук А. Т. Опыт интродукции древесных лиственных растений в Белоруссии. Минск, 1985. 160 с.
7. Циновскис Р. Е. Боярышники Прибалтики. Рига, 1971. 385 с.
8. Palmer E. Synopsis of North American Crataegi // Journal of the Arnold Arboretum. 1925 Vol. 6(1-2). P. 5–128.
9. Phipps J., O'Kennon R., Lance R. Hawthorns and medlars. OR Portland, 2003. 139 p.
10. Phipps J., Robertson K., Smith P., Rohrer J. A checklist of the subfamily Maloideae (Rosaceae) // Canadian Journal of Botany. 1990. 68(10). P. 2209–2269.
11. The International plant names index (IPNI) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipni.org/>. Дата доступа: 31.01.2013.

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НЕКОТОРЫХ ЛУГОВЫХ АССОЦИАЦИЙ
ВЕТКОВСКОГО РАЙОНА, ПРИГРАНИЧНОГО С БРЯНСКОЙ ОБЛАСТЬЮ
(РОССИЯ)**

Дайнеко Н. М., Тимофеев С. Ф.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», Гомель
Dajneko@gsu.by

Исследования проводились в летний период 2013 г. на пойменных лугах р. Сож Ветковского района. Почва перегнойно-глеевая. Ниже приводятся геоботанические описания исследуемых луговых экосистем.